



МАРИНА ЕРОФЕЕВСКАЯ
Финалист премии «Лицей»
(2023), лауреат литературной
премии «В поисках правды
и справедливости» (2024),
полуфиналист фестиваля
«Филатов Фест» (2023).

*Публикация в рамках совместного проекта журнала
с Ассоциацией союзов писателей и издателей России (АСПИР).*

* * *

Говорит черепаха Богу в своей мольбе:
«Я подставляю другую щеку, захочешь – бей!
Созидатель и разрушитель в одном лице,
Вездесущ, и живешь ты в каждом моем яйце.
Я не камень лежачий – живая твоя душа,
В колыбели-скорлупке нянчу черепашат.
Расскажи мне, насколько сладок, каков на вкус
Черепаший суп, надежен китовый ус?
Ты воистину так хорош, справедлив, умен?
Я была здесь еще до начала твоих времен.
Я висела средь звезд – ни креста, ни гвоздей, ни пут.
Это мною проделан сияющий Млечный Путь.
Сотни тысяч галактик держи, забирай, владей.
Не жалеешь чужих – своих пожалей детей.
Красноухих и краснощеких, таких, как ты.
Им аквариум мал, их лишают живой воды,
Запечатывают в брелоки, цена им – грош,
За какие грехи так с ними себя ведешь?
Но однажды с небес на землю придешь ко мне,
Я тебя прокачу на крепкой своей спине.
И попросишь – чего до этого не просил,
Скажешь – Верую! Матушка, милая, дай мне сил!
И планету я сдвину к начальному рубежу.
Мир упал мне на спину, и я до сих пор держу».

* * *

Спускался снег на серый наст,
Как птичья стая,
И мой бесформенный каркас
Со снегом таял.
Стоял ты с розою ветров –
Промокший, слабый.
К несчастью ли – с пустым ведром
Ты встретил бабу?
Глядел февраль, как хитрый лис,
На наши лица.
С тобой ветвями мы сплелись –
Не расцепиться.
Но понеслись наперебой
Синичьи трели,

Все молодели. Мы с тобой,
Увы, старели.
В глаза, подобные углю,
Я все глядела,
И повторяли мы: «Люблю!
Душой и телом!»
Но наступил дождливый март,
А дальше лето,
И крови требовал комар,
А нас уж нету...
Но был когда-то снег и наст.
В тот вечер хмурый
Снеговики лепили нас
С природы.

ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ

Процессы стирки не отлажены
Внутри любой душевной прачечной:
Там в простынях, никем не глаженных,
Белье испачканное прячется.
Все перештопано, излечено,
Из детских платьев ткани ситцевой,
Из подростковой постсоветчины,
Им до сих пор не изнашиваться, но
По моде вновь одето пугало,
Поставлен крест на куртке стеганой,
И крепко-накрепко на пуговицы
Воспоминания застегнуты.
Пусть времена иные начаты –
С другими серыми оттенками,
Но не отстирывают начисто
Штаны с кровавыми коленками.
Потерян мир, цвета и запахи,
И шерсть кота на старом свитере.
Мы как сороки – броши, запонки
Несем в чужие гнезда свитые.
Стираем грани, мысли, действия,
С душой стерильной, но не спятившей,
Мы входим в Царствие Небесное,
Запрятав в складках кожи пятнышки.
Где в каждом – те, кто снова радуется,
Где в каждом – то, что с болью прожито,
А Бог котом бежит по радуге
Из лоскутков одежды прошлого,
Спешит животной мягкой поступью,
Он понимает то, что исстари
И одеяния апостолов
До белизны уже не выстирать.